

Блокадники в гимназии "Хайдберг"

Вторая Мировая война оставила след в истории многих людей и народов. Критическое отношение к отдельным судьбам людей помогает понять и научиться жить в мире.

Потому мы, ученики одиннадцатых и двенадцатых

классов, изучающие русский язык, решили в рамках проекта «Блокадники и их наследие» устроить встречу с ветеранами и

вместе поговорить о происшедшем.

За этот день мы многое узнали, для участников войны он был полон эмоциями и полезным для нас, учеников.

Встреча была организована немецко-русским обществом. Мы немного знали о предстоящем событии, и поэтому не были настроены на то, что нас ожидало.

очень плохо. Мама работала на заводе. Но там не топили. Было очень холодно и она, конечно, быстро заболела. В 42-ом году они сказали, что мама «балласт», потому что она уже не могла работать. И нас эвакуировали на Урал. Там я работала, а вечером училась. Мама уже не могла работать, а отец оказался в то время в партизанском отряде. В 44-ом году, когда освободили Ленинград, я как раз окончила девятый класс. Мы сразу же завербовались на Кировский завод. Приехали. Дом разбит. Никого нет. Поселились мы в мою школу. В классе было 38 семей. Жили мы все очень дружно. Тогда уже давали больше хлеба – граммов 500. Мы все были худые, так что помещались мы с мамой на одной односпальной кровати. Буфетчица иногда давала мне кусок хлеба. Учительница математики взяла меня к себе домой жить у нее.

Ну, после школы я поступила в институт. Но война оставила отпечаток. У моего дедушки украли карточки, так что он остался без еды. Он лежит в восьмой могиле на Пискаревском кладбище. Там похоронены около миллиона ленинградцев. Хоронили без гробов. Завязывали или в одеяло или в простынь и увозили на санках. У нас в классе было 36 школьников. Двое из них еще живы.

Часов в одиннадцать мы вышли из класса, чтобы закончить последние приготовления. Мы сдвинули столы, поставили печенье и напитки, подготовили звукозаписывающую технику, потому что мы хотели сохранить на память то, что будут говорить наши дорогие гости. Некоторые из нас протоколировали самые важные для нас сведения.

После некоторых трудностей на дорогах Гамбурга ветераны наконец добрались до нашей школы.

Гости разделились на группы, и начались непринужденные разговоры. На занятиях мы уже сделали вопросник, на который мы могли сослаться, так мы начали интервью с ветеранами. Как мы узнали, там были только трое из двадцати, которые действительно пережили блокаду в Ленинграде, но я должна сказать, что с другими тоже было очень интересно поговорить. Разговоры были такие занимательные, что все внимание было приковано к этой теме, вскоре некоторые заплакали.

Недавно открылась «Дорога жизни». Там памятник «цветок жизни». Это большая ромашка в честь погибших детей. Их было даже больше, чем взрослых. Когда я ходила по городу со своей маленькой сестрой, милиция нас иногда останавливала. Ведь были такие случаи... Моя лучшая подруга – ее нашли на улице – из ее тела были вырезаны куски мяса – продавали детское мясо...

После окончания войны у нас были ребята ... немцы, венгры, они у нас просили воды или еще чего ... но у нас самих ничего не было. Воды мы им, конечно, давали. Нам было жаль их. Им было лет 15. Это был последний призыв в армию, когда фашисты взяли вот эту молодежь. Они у нас работали. У нас не было ненависти. Нам самим было по 15 лет. Интересно было. Я еще помню имя одного: Тибор. Это венгерское имя, правда?

Мы сочувствовали им, они рассказывали с такой искренностью. Например, очень интересно послушать было рассказ одного немецкого ветерана: как он в то время воспринимал эту ситуацию, о том, как часто пропаганда манипулировала людьми. Он также рассказал о своих чувствах по отношению к Гитлеру и войне. Как легко было им манипулировать, как легко было манипулировать остальными людьми, верившими в идеологию Гитлера. Такие разговоры побуждают более подробно рассматривать эти вопросы и помогают понять, как вообще нужно жить дальше.

Разговоры с ленинградскими блокадниками были также трогательными. Они рассказали о сложившейся в городе в то время ситуации, о людях и их дальнейших судьбах.

Мы получили возможность ознакомиться с жизнью в

городе во время блокады, с бедами, которые пережили ленинградцы, которые никогда не могут быть забыты. Это событие было

Мы не хотим войны. Я очень рада, что мы теперь так дружим с немцами. Мы все за мир. Никто не хотел войны. Мне рассказали про Гамбург, какой он был разрушенный. Надо дружить, надо добро делать. Поэтому я посвятила свою жизнь работе с детьми. Мне очень приятно, что я с вами встретилась.

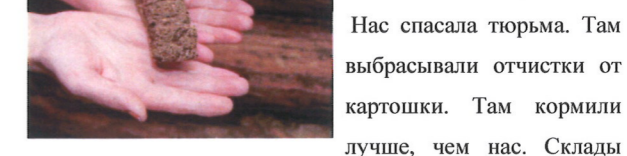
Меня зовут Раиса Ивановна. Когда началась война, мне было 16 лет. Мы все были патриоты. И со школой мы поехали строить противотанковые заграждения. Самое тяжелое время была зима 41-го года, когда не было электричества, не было воды, не было транспорта. Кроме того было очень холодно. Мы все имели такие маленькие печки, мы называли их «буржуйки». В 42-ом году меня призвали в противовоздушную оборону «МПВО». Мы стояли на крышах, сбрасывали зажигательные бомбы с

очень важным, потому что мы часто забываем о таких страшных вещах. Этот день дал нам понять, почему это произошло и почему это не должно произойти вновь.

Такие чувства преобладали в конце нашей встречи с ветеранами. Несмотря на то, что темы для разговоров были серьезными, нам понравился этот день. Было здорово познакомиться с интересными людьми, которые проделали такой долгий путь, для того, чтобы побеседовать с немцами. Поэтому нам хотелось бы еще раз поблагодарить их за содействие и откровенность.

Вот отрывки из рассказов блокадниц:

Я родилась в 27-м году. В начале войны мне было 13 лет. Когда началась война, я перешла в седьмой класс. И вдруг все испортилось – началась война. Мы жили около Кировского завода. Этот завод выпускал танки. Папу взяли в армию, я осталась с мамой. Сначала мы еще жили ничего, но потом урезали нам хлеб до 125 грамм.

Нас спасала тюрьма. Там выбрасывали отщипки от картошки. Там кормили лучше, чем нас. Склады разбомбили, на карточки ничего не давали, так что было

крыш, смотрели, куда падают бомбы, мы помогали раненым во время обстрела и разбирали деревянные дома на дрова. После войны я стала врачом.

Я, пожалуй, самая младшая здесь. Когда началась война, мне было 4 года. Мы в то время были на даче. Когда начались боевые действия, нас повезли в Ленинград. Ну, было холодно, было голодно, я ходила в детский сад. Но скоро нас с мамой эвакуировали. Мы были, как сегодня говорят, «нахлебниками», то есть, съедали чужой хлеб. Нас на баржах переправили через Ладогу, потом мы ехали поездом в товарных вагонах в Сибирь. Там я прожила военное время. В 45-ом году мы вернулись в Ленинград. Наш дом был разрушен. Там работали немецкие военнопленные. Мы дети жалели их. Взрослые, конечно, думали о них по-другому. Иногда мы давали им кусок хлеба, а они дарили нам маленькие игрушки, которые они делали сами.